

ВОЛОНТЕРСКОЕ ДВИЖЕНИЕ КАК СОЦИАЛЬНЫЙ ОПЫТ МОЛОДЕЖИ ПРИГРАНИЧНЫХ РЕГИОНОВ

И.Э. Надуткина,

*кандидат социологических наук, доцент
доцент кафедры социальных технологий
и государственной службы, НИУ «БелГУ»*

И.Н. Рощупкин,

*аспирант кафедры социальных технологий
и государственной службы, НИУ «БелГУ»*

***Аннотация.** Работа направлена на исследование волонтерского движения, анализируются сущности экстренной консолидации добровольцев приграничного региона для безвозмездного и бескорыстного оказания помощи нуждающимся. В статье рассматривается проблема социальной оценки возрождения всеобщего народного добровольчества /волонтерства, в том числе социально-психологических и социокультурных факторов, которые влияют на включенность людей в добровольческую деятельность в условиях СВО в приграничных зонах.*

***Ключевые слова:** консолидация, волонтерство, добровольческая деятельность, волонтерское движение, приграничные территории.*

В одном из своих интервью Президент Российской Федерации В.В. Путин, говоря о подвиге бурятских воинов, сказал: «есть нечто, что объединяет наш народ»[1]. На наш взгляд, это «нечто» – сплочение и сопереживание своим соотечественникам (да и не только). Причем сопереживание, выраженное в конкретные действия: оказание помощи людям, попавшим в беду, не дожидаясь от них просьбы.

Говоря о возрождении волонтерства в нашей стране, возьмем небольшой экскурс в историю Советской России. Политика «всеобщего равенства» в Советском Союзе и соответствующая идеология наложили огромный отпечаток на жизнь советских граждан. Без малого 80 лет народ жил как одна большая семья, все было общее, все было коллективное: коммунальное жилье, кооперативы, коллективные хозяйства, и др., а главное – коллективная ответственность. В школах воспитывали пионеров «Тимуровцев», учили помогать людям и совершать «хорошие» поступки на благо всего общества. Все это не могло не отразиться на коллективном сознании, мышлении людей, причем, на несколько поколений вперед. Можно с уверенностью сказать, что «советский век» породил, в самом широком смысле этого слова, современное волонтерство, а комсомол является его прародителем.

Последние 10-15 лет в Российской Федерации стали появляться различные волонтерские движения и организации, но, к сожалению, их было крайне мало и, что немаловажно, о них мало кто знал.

Практически ежегодно меняется уровень требований, которые добровольцы /волонтеры предъявляют в их социальной активности к структурам, с которыми они работают [2, с. 18-30], исследователями анализируется состояние социокультурных оснований формирования субъектности региональных сообществ в современной России [3, с. 121-143]. Так в короновирусную эпоху обществу пришлось совместно преодолевать новые социальные вызовы, пришлось жить в новой социальной реальности. Мировая проблема показала социуму свои «зубы». Народному сознанию пришлось считаться с социальной «чумой», и в ответ на эти социальные вызовы волонтерские движения начали «поднимать голову», стали набирать оборот.

После начала специальной военной операции наша страна столкнулась с серьезными вызовами всего «западного мира» и большими трудностями. С коллективным сознанием общества произошел эффект «холодного душа». Постепенно приходит перестройка сознания в необходимости сплочения людей для решения общих задач и совместного

преодоления всех «бед». На таком социальном поле, поле сплочения и единения «рождаются» искренние и бескорыстные волонтеры, готовые преодолеть тысячи километров, чтоб «хоть чем-то» помочь своим согражданам, оказавшимся в трудной ситуации. Создаются новые волонтерские формирования для выполнения определенных задач, это и оказание помощи беженцам, вынужденным переселенцам, эвакуированным жителям приграничных территорий, и военнослужащим на передовой, и семьям военнослужащих в тылу, и людям при восстановлении разрушенного жилья, и строителям при восстановлении освобожденных городов и сел, и даже домашним питомцам, временно оставшимся без своих попечителей, и др. Такой совместной и исторически-масштабной добровольческой деятельности мог послужить только очень мощный социальный импульс консолидации.

Молодежь приграничных территорий нашей страны, участвующая в добровольческой деятельности, стала объединяться под единым флагом – флагом победы над общим врагом. Любая помощь, в том числе социальная, оказанная юными волонтерами, это большой вклад в общую победу. Победа на поле боя не может состояться без победы в тылу.

В Белгородской области волонтеры «Скорой молодежной помощи», белгородская местная общественная организация волонтеров «Доброволец» помогают военным и сотрудникам госпиталя, ухаживают за военнослужащими: кормят, меняют постельное белье, помогают поддерживать личную гигиену, стирают вещи, выводят на прогулку раненых, помогают найти родных и связаться с ними. Волонтеры занимаются уборкой санпомещений, ремонтируют технику и сантехнику.

«На данный момент в работе задействовано больше 200 волонтеров — активисты, которые работают непосредственно на местах, и те, кто работает дома. Вторые могут вязать сети, шить носки, делать выпечку. У нас также есть автоволонтеры, которые развозят вещи и продукты. Волонтерами мы считаем и тех, кто оказывает материальную поддержку или приносит гуманитарную помощь. Большинство необходимых вещей покупают на личные средства», — пояснил АСИ председатель организации **Антон Андросов**.

У активистов Общественного штаба Белгородской области три основных направления работы: работа в госпитале, помощь военным и беженцам. Волонтеры считают своим долгом создание комфортных условий для военнослужащих. Они берут на себя часть работы, чтобы медперсонал не отвлекался на бытовые вопросы и уделит больше времени раненым [4].

В условиях новой гибридной социальной реальности стали «рождаться» новые герои. Большое количество молодых волонтеров, в том числе девушек, без всякого душевного колебания и сомнений стали выезжать в опасные районы, где под непрерывным вражеским огнем оказывали помощь людям, не согласившимся покинуть свои дома. Что движет такими отважными волонтерами? Ответ простой – они не могут остаться в стороне, когда люди в беде. Ими движет та самая коллективная социальная ответственность, которую заложили в головы родители – выходцы из Советского Союза. Люди совершают героические поступки. Такие действия сложно поддаются объяснению, ответ находится глубоко в сознании. Но в связи с тем, что таких фактов героизма и самопожертвования большое множество, можно с уверенностью сказать, что на коллективное сознание сильно оказывает влияние тот самый мощный импульс – объединение и сплочение русских вокруг общей угрозы.

Отдельно отметим, что если совсем недавно исследователи заявляли, что в современном обществе еще не сформировано однозначно позитивного отношения к добровольчеству, назывались причины этого: небольшая информированность о добровольцах, отсутствие в обществе ценностей добровольчества, потеря опыта добровольного труда, стереотипы в отношении к деятельности добровольцев. То ситуация быстро меняется, актуализируется желание общественных организаций работать с добровольцами, изыскиваются возможности для удовлетворения потребности в обучении

как организаций, привлекающих добровольцев, так и организаций, принимающих их для оказания услуг.

Сегодня сложилась очевидная ситуация, в том числе при поддержке региональных и местных властей когда социально-значимые проекты реализуются благодаря именно работе добровольцев: сопровождение детей и взрослых с особыми нуждами, помощь в сфере социального обслуживания и медицины, организация и проведение мероприятий в специализированных социально-педагогических учреждениях, сопровождение лиц с зависимостями, помощь в проведении благотворительных акций и т.д. [5, с.161-168.]. Стало очевидно, что нужна государственная поддержка волонтерского движения. Это выражается в работе по совершенствованию механизма правовых, организационных и социальных мер направленных на содействие развитию добровольчества/волонтерства. Именно такая позиция, безусловно, способствует развитию и укреплению потенциала волонтерских социально ориентированных некоммерческих организаций [6, с. 77; 8].

Говоря о социальном опыте молодежи в рамках реализации добровольческой деятельности, нужно отметить фактор выстраивания социальных коммуникаций. Волонтеры оказывают помощь людям в ней нуждающимся. Добровольцы осознают, что их поддержка не останется бесследна, не останется без внимания. «Добрые дела» волонтеров несут колоссальный эмоциональный заряд. Ответная реакция, зачастую, приносит еще больший положительный импульс «дающему». Существует некий ментальный социальный катализатор, разгоняющий «частицы», превращая их в осознание, а также дающий право думать о выполнении некой предначертанной «свыше» социальной миссии, социального долга.

Социальных коммуникаций, позволяющих волонтерам добровольно взять на себя социальные обязательства и ответственность, и осуществить «добрые дела» (совершенно, неважно маленькие или грандиозные) «вагон и маленькая тележка». Это и передача из рук в руки гуманитарной помощи, и финансовая поддержка, и социально-психологическая помощь и прочие [7, с.245].

Рассматривая социально-психологическую волонтерскую помощь как элемент социальной коммуникации, можно, безо всякого сомнения, утверждать, что это один из самых мощных социальных каналов, в то же время, самый сложный и опасный. Здесь актуальна старая поговорка – словом можно ранить. Мало того, что, оказывая психологическую помощь, можно навредить человеку с психологической травмой, это еще и может послужить «неподъемным грузом» для волонтера. Проявляя к страждущему чувства сострадания, сопричастности к его «беде», «прикасаясь к его боли» мы вместе с ним проживаем его невзгоды и забираем их «с собой». Порой, такая коммуникация очень болезненно отражается на эмоциональном равновесии человека, отзывчиво вступившего в связь. Отсюда вывод, что такие добровольцы отличаются мужеством, психологической стойкостью, состраданием, жертвенностью и обладают «большим сердцем»

Таким образом, представляя в рамках статьи материал о волонтерском движении, мы убеждены в том, что проблему резонно рассматривать именно как социальный опыт молодежи приграничных регионов, и в первую очередь близкой для нас Белгородской области. В текущей ситуации СВО происходит процесс выстраивания мощной ментальной социальной связи между людьми и их реальными ценностными ориентирами, а выполнение волонтерской работы – это и есть приобретение социального опыта, о котором мы говорим в данной статье. Социального опыта, отличного от любого другого. Социального опыта, который невозможно приобрести, находясь в любой другой социальной реальности. Социального опыта, который меняет сознание и не дает тебе морального права быть прежним.

Литература

1. Программа "Москва. Кремль. Путин" – <https://rg.ru/2023/10/16/reg-dfo/russkij-buriat-kalashnikov.html>;

2. Тюриков А.Г., Надуткина И.Э., Веселова М.С. Кадровый потенциал органов власти и управления: социологический аспект // Научное обозрение. Серия 2. Гуманитарные науки. 2021, № 1, С.18-30;

3. Бабинцев В.П., Гайдукова Г.Н., Шаповал Ж.А. Формирование субъектности региональных сообществ в России: социокультурный аспект // Регион: Экономика и Социология. 2023. № 2 (118). С. 121-143.

4. Волонтерский корпус военного госпиталя в Белгороде собирает гуманитарную помощь – <https://www.asi.org.ru/2023/05/18/obshhestvennyj-shtab-skoroj-molodyozhnoj-pomoshhi-otkryl-v-voennom-gospitale-volontyorskij-korpus/>; Белгородская местная общественная организация волонтеров «Доброволец» – <https://pandia.ru/text/78/098/91268.php>;

5. Данакин Н.С., Конев И.В., Надуткина И.Э., Тарабаева В. Социальное поведение в контексте современного управления: монография / Б – Белгород: изд-во БГТУ. – 2018. – 148 с.;

6. Зубок Ю.А., Проказина Н.В. Отношение молодежи к здоровью: региональный аспект // В сборнике: Социально-демографический потенциал российской молодежи. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. 2021. С. 83-88.

7. Никуленко М.В. Проблемы организации поддержки волонтерского движения в муниципальном образовании / В сборнике: Экономико-управленческий конгресс. Сборник статей по материалам Международного научно-практического мероприятия НИУ «БелГУ». Белгород, 2021. С. 241-245.

8. Сапрыка В.А., Кулакова Н.И Социально-технологическое обеспечение проектов публичного управления в приграничном регионе // Политика, экономика и инновации. 2021. № 6 (41).

ФАКТОР СПЕЦИАЛЬНОЙ ВОЕННОЙ ОПЕРАЦИИ В ПРОЦЕССАХ ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ САМОИДЕНТИФИКАЦИИ И ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ МОБИЛЬНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ ПРИГРАНИЧНОГО РЕГИОНА

Е.В. Реутов,

*кандидат социологических наук, доцент,
доцент кафедры социальных технологий и государственной службы, НИУ
«БелГУ»*

***Аннотация.** По результатам анализа статистических и социологических данных выявлено нелинейное влияние специальной военной операции на территориальную (региональную) идентичность жителей Белгородской области, снижение уровня социально-демографической устойчивости региона в результате миграционного оттока (явного и латентного), воспроизводство эмиграционных настроений. Отмечается разработки и принятия специальных программ не только регионального, но и федерального уровня, направленных на преодоление негативных тенденций в сфере демографии и расселения с учетом значимости социокультурного фактора.*

***Ключевые слова:** приграничный регион, специальная военная операция, территориальная самоидентификация, региональная идентичность, территориальная мобильность, миграция*

Статья подготовлена в рамках программы «Приоритет – 2030» № 23 320 016 «Разработка научно-методической базы мониторинга изменений социума приграничного региона в условиях специальной военной операции»